

Чёрный парадный мундир военного образца делал Ли Фэя похожим на имперца, а поскольку он был чуть выше Его Высочества принца, его взгляд, полный глубокой нежности, в сочетании с мощной аурой, которую он источал едва появившись, создавал поразительный контраст. В этот момент перед глазами предстала идеальная картина: принц и его верный рыцарь-пёс.

Эта сцена выглядела столь живописно, что фанатки принца, поддерживавшие только его одного, немедленно были готовы переметнуться на сторону поклонников официального пейринга. Лишь фанаты других пейрингов ещё продолжали упорную борьбу, решительно отказываясь идти на компромисс.

— Наше желание смерти для супруга принца не так-то просто вытравить!

— У нас всё ещё есть братья, друзья детства и заклятые соперники, чтобы дать бой этому невесте откуда взявшемуся свалившемуся с неба супругу принца!

Лестер остановился.

Обладая высоким уровнем военной подготовки и навыков, Его Высочество, разумеется, в ту же секунду заметил движение Ли Фэя, он лишь не понимал, почему тот из положения рядом с ним переместился ему за спину.

Вся эта сцена внезапно замерла, словно кто-то нажал кнопку паузы.

— Ли? — озадаченно посмотрел на него Лестер.

— Какая отличная слаженность.

Ли Фэй усилил улыбку в уголках губ.

Под всеобщее затаённое дыхание будущий супруг принца слегка наклонился и, склонив голову перед Его Высочеством, произмолвил:

— Дорогой мой Высочество, смело идите вперёд... Свою спину оставьте мне.

Низкий голос вместе с тёплым дыханием коснулся его ушной раковины, вызывая лёгкий яркий румянец.

Лестер покраснел.

Львиный принц, мужчина-мечта всей Империи, перед лицом своего венценосного брата и под взглядами стольких простых людей из-за одного лишь обращения Ли Фэя «дорогой мой Высочество» взял и покраснел!

В этот миг! Независимо от того, были ли это фанаты только самого принца, поклонники официального пейринга или приверженцы любых других пар! Все они разделяли единый дух!

Их хрупкие сердечки разлетелись вдребезги, заставив их мысленно рыдать и заливаться горькими слезами.

— Их мужчина-мечта! Их мужчина-мечта!

— Как же потрясающе выглядит покрасневший Его Высочество принц, это просто открыло дверь в новый мир!

— Почему императорское величество запретило проносить с собой записывающие устройствааааааа!!!

— Ааааааа, пусть у королевской семьи есть свой оператор, кадры с покрасневшим принцем Лестером император уж точно вырежет и оставит себе!

...

Сочувствуем вашей утрате.

Но даже покраснев до состояния спелого томата, Лестер всё же взял Ли Фэя за руку:

— Я чувствую то же самое.

Он надеялся, что тот доверит ему свою спину, а потому они должны идти плечом к плечу. Присутствующие видели лишь то, как будущий супруг Ее Высочества одарил всех беспомощной улыбкой, после чего изящно опустился на одно колено, прижав правую руку к груди и согнув указательный палец. Это был строжайший традиционный ритуал империи Балк, символизирующий клятву абсолютной верности.

Затем они слышали бархатный голос супруга Ее Высочества:

— Лестер, у нас пока что всего лишь помолвка. Хотя за эти дни на борту «Синего льва» все относились к Ли Фэю как к законному супругу-принцу, по сути, их связывала лишь помолвка, и до официального заключения брака по законам империи Ли Фэй оставался простолудином.

В обычное время это не имело никакого значения, но в столь официальной обстановке Ли Фэй не имел права идти рядом с Ее Высочеством — будучи первоклассным агентом, Ли Фэй заявлял, что не позволит императору империи использовать это как повод для нападок на Ее Высочество за нарушение протокола на публике!

Треть фанатов этой пары была повержена наповал.

— Какое у будущего супруга было беспомощное и полное нежности выражение лица! Какое искреннее желание всецело заботиться о Ее Высочестве и быть готовым отдать ради нее абсолютно всё!

— Они больше не могут держаться! Простите, братья, друзья детства, соперники... они, они выбирают настоящую любовь!

В сердце императора зародилось недоброе предчувствие, заставившее его сделать шаг вперед, чтобы прервать взгляд, которым обменивались его младшая сестра и ее супруг, — но императрица Вера схватила его за руку.

— С тебя хватит, — устало произнесла императрица. — Если будешь и дальше создавать Лестер проблемы, смотри, как бы Мяу не исцарапал тебе лицо.

— Вера, ты ничего не понимаешь, этот парень вовсе не...

Император попытался отстоять свою точку зрения!

Император судорожно втянул воздух.

Император мгновенно окаменел, превратившись в белую статую, по голове которой с треском поползла трещина.

Его мягкий, добрый, вежливый, застенчивый, сдержанный и невероятно милый маленький лев, его драгоценная младшая сестра, Лестер она... на глазах у всех поцеловала Ли Фэя.

Ему больше не хотелось жить. qaq

Императрица Вера:...

Хотя ее любви к этому мужчине хватало, чтобы противостоять любым невзгодам, на душе все равно было... так тяжело.

Ли Фэй совершенно не ожидал от Ее Высочества такого поступка. И хотя это было лишь легкое мимолетное касание, мягкость ее губ невольно пробудила воспоминания о том дне, когда на всем крейсере взвыли сирены тревоги.

Свежая, пахнущая листьями мяты Ее Высочество заставила какой-то потаенный уголок его сердца трепетать.

Ли Фэй знал об этом обычае императорской семьи империи Балк. Будучи членом королевской семьи, если человек в официальной обстановке добровольно целует кого-то, это означает, что он признал за этим человеком статус законного партнера, больше не выберет никого другого, и в ситуациях, не связанных с секретами, этот человек пользуется привилегиями законного партнера.

Это повелось с давних-давен, когда империя Барк пребывала в огне войны, и члены императорской семьи тоже один за другим отправлялись на поле боя. Один из них повстречал там свою суженую.

Королевские свадьбы должны проводиться в Храме Вод, но конца и края войне не было видно, и в любой момент можно было погибнуть среди звезд. Тот член императорской семьи не хотел умирать с сожалениями в сердце, поэтому попросил тогдашнего императора разрешить ему пожениться на передовой.

Тогда император ответил: «Если ты готов в официальной и публичной обстановке поцеловать избранного тобой партнера и дать нерушимое обещание, тогда она станет твоей возлюбленной, твоей законной партнёршей».

Они сыграли свадьбу на передовой. Те влюбленные в конце концов так и не смогли вернуться на родную планету, чтобы справить официальную императорскую свадьбу, но их имена соединились поцелуем клятвы и были записаны в императорскую родословную без всяких сожалений.

Раз Его Высочество принц поцеловал его здесь, это означало клятву, куда более надежную, чем брачный контракт.

Нарушение брачного контракта грозило лишь неприятностями с маршалом Чжань Юньпэном из Федерации, но если дать поцелуй клятвы, а потом отречься от него, Лестера сожрут правила императорской семьи и имперское общественное мнение.

— Это что же... полностью привязало меня к одной с ним лодке? — придя в себя от этой освежающей прохлады, Ли Фэй приподнял брови.

— В качестве «искренности» в обмен на ту самую «искренность» Его Высочество принц и впрямь... чертовски справедлив.

На лице Ли Фэя сохранялась неизменная глубокая и нежная улыбка, в то время как в мыслях его бушевал ураган расчетов всех за и против, приведший наконец к следующему выводу: у Его Высочества отменное чувство юмора, и он с помощью той же самой искренности дает понять, что они в одной лодке — жить так вместе, и умирать тоже вместе.

Лестер, очевидно, совершенно не думал обо всем этом. Вся его цепочка мыслительных процессов выглядела так:

Без официального брака нельзя уйти вместе.

Но после поцелуя — можно.

Значит, надо поцеловать.

.....

Поце-поце-поце-поце-поцеловались!

Осознав всю стыдливость ситуации лишь после того, как решительный поцелуй завершился, принц-томат замер на месте.

В результате —

Его Величество император окаменел.

Его Высочество принц оцепенел.

Его Высочество консорт погрузился в бурные мыслительные расчеты.

Преданные фанаты и сторонники каноничного пейринга уже взрывались в душе фейерверками один за другим, сохраняя на лицах единодушное жутковатое выражение исступленного восторга.

А те фанаты других пейрингов, которые пытались отчаянно сопротивляться факту: «принц-аскет публично и по собственной воле целует будущего консорта», — получили такую звонкую пощёчину, что их собственные матушки с отцами родными бы не узнали!

Во всем космопорте воцарилась странная тишина.

Столкнувшись с такой тишиной, императрица Вера без изменения на лице ущипнула за бок Его Величество императора.

— !! — Инграм с чопорным выражением на лице и глубокой скорбью в глубине глаз бросил взгляд на любимую жену, и в тот же миг в его сердце вспыхнуло пламя в десять тысяч чжанов!

Он слегка одернул парадный мундир, гордо вскинул подбородок и уверенно направился прямо к Лестеру.

Движения Его Величества немедленно вывели из оцепенения Ли Фэя, который уже давно воспринимал императора как свою главную цель. Черноволосый спецгент за полсекунды пришел к выводу, что Его Высочество принц, проявив твердость, теперь нуждается в том, чтобы показать слабость перед лицом врага, и именно поэтому притворился человеком, который «не смеет обернуться и посмотреть на выражение лица императора».

Поэтому, чтобы продемонстрировать свою решимость твердо стоять плечом к плечу с Его Высочеством принцем и одновременно заручиться всемерной поддержкой масс и общественного мнения, Его Высочество консорт «до глубины души тронутый и плачущий от счастья» заключил Лестера в крепкие объятия.

Лестер, прильнувший к плечу Ли Фэя, вообще ничего не соображал!

А поскольку он находился в полном тумане, то, ощутив развитые и крепкие грудные мышцы Его Высочества консорта, просто не смог удержаться и исподтишка принялся щупать чужие

руки, талию, ноги...

— На вид самое то для человека, который тренируется, боевые навыки точно на высоте!

Маленький львенок, казалось, радостно покачивал розовым цветочком на макушке.

— !!!!!

После того как одна половина лица фанатов других пейрингов распухла до неузнаваемости даже для родных родителей, их вторая щека окончательно опухла от подозрения, что «принц-аскет проявил склонность к домогательствам по отношению к будущему консорту», да так безнадежно, что и спасать было нечего.

Что же касается переметнувшихся преданных фанатов и сторонников канона... там, куда падали лучи розовых волн, вот-вот должно было начаться кровопролитие — им оставалось лишь зажимать носы одной рукой, другой придерживая тёмные очки, и счастливо взрываться всё новыми сериями фейерверков.

— Больше нет меня! Зачем мне вообще я?!

— А-а-а-а-а!

— Лестер. — Его Величество император шел длинными шагами чрезвычайно изящно и стильно, но на деле с пугающей скоростью приближался к источнику розовых волн. На его красивом лице застыла улыбка, которая с каждым мгновением становилась всё натянутее, а на лбу, кажется, уже проступили все возможные вены от напряжения.

Стараясь подстроиться под его темп, императрица Вирра тоже шла за Его Величеством с абсолютным спокойствием на лице — даже амплитуда раскачивания её подола находилась под строжайшим контролем.

А вот Инграм в душе просто кипел от ярости!

— Что за непотребство — обниматься посреди белого дня при скоплении народа? Его собственный младший брат только что вернулся домой, а он даже не успел заключить его в объятия первым!

— Не воображай, что раз ты какая-то лисица, то тебе всё дозволено! Даже после поцелуя он не позволит какой-то залетной бродячей шавке вот так запросто выйти замуж за его брата!

Ли Фэй послушно разжал руки, высвободившись из хватки Его Королевского Высочества, и в тот момент, когда покрасневший Лестер резко развернулся, перевёл взгляд на надвигающегося с грозным видом императора.

— Хм, ну давайте посмотрим, какие там у Его Величества припасены фокусы.

.....

.....

Император сгреб Лестера в охапку и даже пару раз поткнулся носом о шею младшего брата.

Присутствующие фанаты-шипперы издали восторженный визг, едва не падая в обморок!

— Так называемые фанаты пейрингов — это удивительный биологический вид, который не усомнится ни в чём, даже если перед ними лежат стальные факты: пока им перепадает хоть какие-то крохи внимания, их сердца будут биться дальше.

Ли Фэй:.....

— Что за цирк? Император империи сегодня с утра забыл принять таблетки?

У будущей супруги Его Высочества слегка дёрганный уголок глаза.

Следом за этим император Инграм поднял голову, и его малахитовые глаза, казавшиеся куда более темными, чем у Лестера, злобно уставились на Ли Фэя — так, словно перед ним была бездомная собака, прибежавшая невесть откуда и норовящая вырвать лакомый кусочек прямо из пасти.

— Вот так-то лучше.

Ли Фэй изогнул губы в улыбке и одарил Его Величество кротким, чуть смущенным взглядом на глазах у изумленной публики.

— Вот это больше похоже на истинный стиль владыки империи...

— Неужели Император пытается продемонстрировать свою близость с Лестером, чтобы посеять раздор между ним и Его Высочеством? Сама по себе тактика разделяй и властвуй неплоха, но строиться она должна на реальной почве.

— Теперь-то он знает, что конечная цель Его Королевского Высочества — прихлопнуть императора и захватить трон, так что подобные трюки не возымеют ни малейшего эффекта! — К тому же, стоило лишь взглянуть на окаменевшую от шеи до пят фигуру самого циньвана [1], как сразу стало понятно — эти объятия фальшивы до безобразия!

Мысленно презрительно усмехаясь, Ли Фэй продолжал нежно смотреть на обнимаемого принца. Этот выразительный взгляд в стиле «я ничего не говорю, но я всегда буду за твоей спиной» мгновенно ослепил и ранил сердца всех одиночек в зале.

Лестер же продолжал пребывать в лёгком ступоре.

С тех пор как ему исполнилось десять, старший брат больше никогда не обнимал его так крепко. Старшие сестры вечно игнорировали его протесты, подбегая тискать и целовать, тогда как император всегда держался на почтительном расстоянии, лишь легко приобнимая при встрече и тут же отпуская.

Лестеру потребовалось очень много времени, чтобы убедиться: брат на самом деле вовсе его не ненавидит. Вот только спросить о причине столь сдержанных объятий он так и не осмелился.

— Разумеется, он понятия не имеет, почему старший брат вдруг снова решил стиснуть его в объятиях, в конце концов, ему уже двадцать семь лет.

— Ваше Величество Инграм?

— С возвращением, Лестер. — Император с явной неохотой разомкнул объятия и с умилением похлопал брата по плечу. — Раз уж вернулся, не спеши уезжать, побудь на родной планете подольше!

Принц-Лев кивнул.

— Мм, я и Ли... — Он слегка покраснел, и хотя смущение давало о себе знать, всё же пристально посмотрел на Инграма. — Мы собираемся пожениться в Храме Воды, и до тех пор я никуда не уеду.

В чистых глазах младшего брата читались смущение и радость, но на душе у императора скребли кошки — хоть кровью харкай.

— Нельзя было об этом не упоминать?! Он ничего не слышит, он ничего не слышит, он абсолютно ничего не желает об этом знать!

— Кхм, с возвращением, Лестер. — Императрица Вирра, стоило ей взглянуть мужу в затылок, сразу догадалась, о чем тот думает. Она решительно шагнула вперёд, оттеснив императора от Лестера, взяла принца за руку, бросила взгляд на стоявшего у того за спиной Ли Фэя и произнесла с неизменной улыбкой на устах: — Вы так долго добирались, должно быть, устали. Давайте, как обычно, быстренько пройдем вперёд и покончим с этим.

Лестер растерянно кивнул.

Ли Фэй же воспользовался моментом, чтобы получше рассмотреть верную спутницу жизни имперского правителя — императрицу Вирру, которую величали умнейшей женщиной империи.

— По крайней мере, актёрское мастерство у неё куда лучше, чем у императора. Похоже, она и впрямь искренне рада возвращению Лестера на родину.

В отличие от Его Величества, который кипел от злости, но изо всех сил изображал невозмутимость — Ли Фэю даже со стороны было неловко за него.

— Конечно, нельзя исключать вариант, что она действительно не в курсе подземных течений между императором и Его Королевским Высочеством. Но тогда это слишком уж несоответствие высокому титулу умнейшей.

Пусть к этому званию и прилагалось уточнение женщина, Ли Фэй никогда не смел недооценивать представительниц слабого пола.

Мысленно поставив галочку с пометкой требует проверки, Ли Фэй перехватил взгляд, брошенный на него принцем.

Он сделал шаг вперёд, равняясь с Его Королевским Высочеством, отчего император едва не скрипнул зубами от бессильной злобы!

Но поделать он ничего не мог.

Император уже был взят под руку императрицей и шествовал впереди.

На этот раз их темп наконец-то пришёл в норму, оставив им немного свободного времени,

чтобы в ответ кивать приветствовавшей их с обеих сторон толпе.

Остальные фанаты пейринга хоть и не оставляли попыток отчаянно сопротивляться, но плакатов с надписью Смерть супругу принца уже точно не наблюдалось — никто из них не хотел навлекать на себя гнев своего кумира.

Только вот... раз уж братья радуют народ милыми сценами, другие парочки ведь тоже могут порадовать фанатов, верно-верно-верно?!

— Однако реальность ударила под дых быстрее любого торнадо.

Носивший гордое прозвище Льва Его Королевское Высочество молча поглазел в спину шествовавшей впереди императорской четы, а затем внезапно перенял манеру императрицы: с нежностью и привычной теплотой законных супругов он взял Ли Фэя под руку.

— На Лезвие Льва они с Мяуму обсуждали вопросы брака и замужества. В гетеросексуальных союзах замуж выходит женщина, следовательно... в некоторых ситуациях копировать движения императрицы, наверное, вполне нормальная идея?

Обладавший почти нулевым запасом знаний в определённых сферах Его Королевское Высочество повернулся к Ли Фэю. Его глаза ярко сияли, безмолвно вопрошая мужа, правильно ли он всё делает — раз Мяуму поблизости не наблюдалось, за ответом приходилось обращаться исключительно к Ли Фэю.

Даже обладавший железной выдержкой Ли Фэй на мгновение завис, столкнувшись взглядом с этим лучезарным лицом.

Когда перед тобой во всей красе распускается прекраснейший цветок во Вселенной, любой человек с нормальным чувством прекрасного неизбежно потеряет голову.

— Впрочем, разница между профессионалом и обычным человеком заключается лишь в том, теряешь ли ты голову на секунду или на всю жизнь.

Моргнув, подумал про себя Ли Фэй.

— Неужели Его Королевское Высочество пытается сгладить недавнюю излишнюю близость с императором? На самом деле в этом не было никакой нужды: он прекрасно понимал, что то было лишь показухой, и уж точно не стал бы сомневаться в решимости Лестера захватить императорский трон.

Но искренность принца следовало принять — это не только проявление доверия к самому Его Высочеству, но и лучшее доказательство для самого Лестера, что ему не о чем беспокоиться.

Рассуждая подобным образом, будущий супруг позволил себе еще теснее прижаться к Лестеру.

В результате со стороны это выглядело так, будто два статных мужчины ростом за метр восемьдесят, облаченные в роскошные одежды и обладающие ослепительной внешностью, ведут себя как пара безумно влюбленных голубков, которые готовы буквально влиться друг в друга, шествуя вперед под восторженными взглядами.

— Зрелище было настолько ослепительным, что на него больно смотреть!

Эмоции толпы вокруг слились в едином порыве: О боги! Заберите меня отсюда!

То ли зрители источали слишком много горькой зависти, то ли шкала удачи Ли Фэя снова обнулилась, но у входа в космопорт внезапно раздался взрыв.

В ту же секунду Ли Фэй почувствовал, как изменилась сама аура стоявшего рядом человека.

Она стала ледяной, острой — словно истинный лев, окинул взглядом свои владения.

Однако же —

— Лестер! Быстро встань за мной!

Судя по всему, не отличавшийся выдающейся боевой мощью император решительно заслонил собой брата, в глазах Ли Фэя напоминая хитрую лису, которая растопырила передние лапы, пытаясь защитить льва.

Его будущая супружеская светлость молча отвел глаза.

Задержи он взгляд еще хоть на секунду, и, пожалуй, рискнул бы нарушить профессиональную этику, расхохотавшись прямо на месте.

Впрочем, в конце концов Ли Фэй сдержался.

Преградивший путь принцу император уже в следующее мгновение остался позади — Лестер сорвался с места так стремительно, что на сетчатке глаза остался лишь едва заметный силуэт.

Приняв эту информацию мозгом, спецгент уже через секунду последовал за ним.

Правда, бросаясь вперед, Ли Фэй всё же не удержался от логических размышлений в определенном ключе.

— Неужели император пытался удержать Его Королевское Высочество?

— Или за этим взрывом кроется какой-то коварный заговор?

В голове Ли Фэя мгновенно выстроилась цепочка заговорщических теорий о кознях имперского правителя, переведя все его внутренние системы в режим повышенной готовности.

□□□

Эпицентром взрыва оказался вход в императорский космопорт. Поскольку основная масса людей столпилась внутри на церемонии встречи, пострадали лишь несколько сотрудников персонала.

Отряд императорской гвардии уже молниеносно отреагировал, взяв опасную зону в плотное кольцо.

— Что здесь стряслось? — Ледяным взглядом окинув гвардейцев, холодно бросил Лестер.

Ли Фэй заметил, что принц не стал приближаться вплотную ни к месту происшествия, ни к кому-либо из присутствующих, сохраняя идеальную дистанцию и бдительность, позволяющую отразить атаку с любой стороны — он даже не спускал глаз с самого Ли Фэя.

Супруг Его Высочества благоразумно остановился на почтительном расстоянии: только глупец станет дразнить растревоженного льва.

Он ни капли не сомневался, что стоило ему переступить черту личной зоны безопасности принца, как на него тут же обрушилась бы вся мощь давящей ауры.

— Похоже, Лестер прибежал сюда не с пустой головой.

<http://bllate.org/book/21217/2147107>